

ДАТА | Старейшина цеха магнитогорских живописцев Федор Разин отмечает восьмидесятипятилетие и открывает юбилейную выставку

Летописец второго поколения

«ПУГАЧЕВ НА БАННОМ ОЗЕРЕ», 1962 ГОД.

АЛПА КАНЬШИНА

Пряничное детство

Конечно, несытое, небережное. Но то, что должно хоть на кроху выпасть в детстве, — было. Вспоминается радость ребячьей возни, когда в родной деревне катались на ворохах соломы, которую лошади волочили по гумну. Переехали в Казань в поисках лучшей жизни, отец работал на кирпичном заводе, Федор бегал к нему на проходную — там почему-то стояли коробка с пряниками: бери. Он брал. До сих пор не забыл их вкус и то ощущение пиришества. И еще одна несказанная радость: посещение городского зоопарка — наблюдал не отрываясь. Чем не пряничное детство?

«Быть в академии»

В Ярославском художественном училище понял, что значит требовательность к себе. В конце недели учащиеся сдавали творческие домашние работы — у кого сколько набиралось, как душа просила. У всех по одной-две, а один парнишка — сын сельского священника — каждый раз с десятком сдавал. Когда успевал? Разложит на полу, преподаватель внимательно смотрит на работы, на реакцию учеников.

— Ну, быть тебе в академии.

«В академии». Федора Разина как ожгло: а он-то чем хуже? Просто работает меньше. Стал работать много.

А в Ленинградскую академию художеств все же поступал дважды. В первый раз уже на пороге экзаменов, хоть и был уверен в своих творческих способностях, оробел перед общеобразовательными дисциплинами — слабоват в них, да и жить было не на что: денег — только на обратную дорогу. Пошел забирать документы — декан стал отговаривать: справишься, мол.

— Да я уже билет взял.

Тот даже в лице переменялся.

— Ну и катись, нам такие не нужны.

А друзья поступили кто в Ленинградскую, кто в Киевскую академию. Разина обидо на себя взяла за душевную слабость. Через год — снова попытка, уже уверенная. Все тот же декан похвалил его живописную манеру: «От Крамского что-то». Приняли. Потом Федор Разин узнал о декане: тот много усилий приложил, чтобы учиться, уважал тех, кто идет на прорыв. А кто сдается — не щадил. Это был урок.

Солнечная трава

Запомнился и творческий урок. Еще в училищные годы высадились на пристани Волги на этуды. Писали пейзажи весь день. У учеников оттенки травяной зелени — как в действительности, а у преподавателя — с желтыми бликами: он

«ПОРТРЕТ Я. С. ГУГЕЛЯ, ДИРЕКТОРА ММК», 1994 ГОД.

«от себя» добавил солнечного отсвета. Обычный прием мастера, а для ученика — открытие: художник вправе видеть реальность по-своему.

Много позднее, когда в Магнитке Федора Разина зачислили в летописцы города, он уточнял: летописец второго поколения. Первое возглавил старейшина цеха — заслуженный деятель искусств РСФСР Георгий Соловьев, современник и очевидец первостроительства. Федор Георгиевич застал результаты первых пятилеток, слышал рассказы участников, изучал фотографии, художественные свидетельства коллег. Из этих впечатлений уже в девяностые по заказу Магнитогорского металлургического комбината появились портреты директоров Магнитки разных лет: Якова Гугеля, Авраамия Завенягина, Григория Носова, Ивана Ромазана. Еще раньше написаны портреты поэта и будущего металлурга, навеянные образами Бориса Ручьева и Виктора Калмыкова. Это — как подвеченная солнцем трава: отражает и реальность, и взгляд художника на нее. А с таинством образа Федор Разин впервые соприкоснулся, когда писал дипломную работу «Ленин в конспирации». Планировал написать портрет Петра I, уже был эскиз. Но в академии были обеспокоены отсутствием желающих осветить ленинскую тему, а он все-таки сталинский стипендиат — пришлось согласиться. Впрочем, пожалеть не пришлось: приехал в Разлив, где еще жили Емельяновы, когда-то скрывавшие Ильича у себя на чердаке. И официальный заказ обрел человеческую значимость: Разин погрузился в тишину чердачного быта лидера-беженца, выслушал от очевидцев бытовые детали прибытия Ленина в Разлив, узнал, что Емельянов прошел сталинские лагеря. На фоне официальной истории, гнушавшейся неудобными фактами — репрессиями в отношении ленинского спасителя, уязвимостью вождя, молодой художник воспринял новое знание как причастность к тайне образа исторической личности.

Героев выбирал сам

О кухне живописи мастер говорить не любит: на то и кухня. Но делится технологией создания портрета в рабочем городе.

— У мастеров прошлого была завидная возможность рисовать с натуры. Суриков мог себе позволить до девяноста сеансов. А тут встретишь на производстве интересное лицо — выразительное, с глубиной характера, но кандидатуру еще надо согласовать в парткоме: чтобы достоин был представлять цех, передовик. К тому же, люди стесняются внимания, времени у них нет позировать. Выручает фотография. Главное, чтобы хотя бы один раз человек в мастерскую пришел. Я делал много снимков, отдельно детали фотографировал: руки, морщины. Достаточно запечатлеть его на карточке, поговорить, запо-

нить манеру двигаться, мимику, оттенок кожи — и можно продолжать творить образ живописью.

В стране в советскую пору так привыкли, что рабочие города вроде Магнитки ориентированы на пролетарское искусство, что на выставках от них ждали только производственной тематики. А Федор Георгиевич привез как-то на зональную выставку портрет песенника Яна Френкеля. Комиссия увидев, как будто разочаровалась: почему не металлурга? А Разин, автор работ «Первостроитель», «Сталь идет!», «Люковой» — десятков портретов и тематических полотен на производственную тему, не видел причин отказываться от других тем и героев. Портрет композитора привлек внимание посетителей выставки, а жена героя считала его самым реалистичным из нескольких, написанных разными авторами. В самом деле, у Яна Френкеля внешность, напращивающаяся на шарж, — очень уж заметные усы, и художники не избежали соблазна чуть выпатить эту деталь. А у Разина — академическая школа.

Пристенная живопись

Единственный его безотказный натурщик — жена Нина. Вспоминает ее уход из жизни, Федор Георгиевич на секунду не справляется с голосом. Короткий рассказ — как замедляющаяся пленка. Обо всей ее жизни — предельно кратко: «Всего шестьдесят два». Целой фразой — о последних месяцах, неделях, днях, когда, еще спала кислородная подушка, когда, оказавшись в больнице, планировала назавтра вернуться. И почти посекундно — как сообщили о смерти, как перехватило дыхание. И как последствие — о себе.

— Восемьдесят пять — многовато. За нее живу. Поработать бы еще.

Он говорит, что не старался выразить в картинах философские размышления — ему проще рассуждать об этом в словесных образах. Но даже самое главное из его обобщений о способе формирования личности — «Познай себя. Упорядочи свою жизнь. Трудись» — отразилось в темах и содержании его картин. Несут они и печать

раздумий художника: о судьбах родины — как «Уральские рабочие привезли пушки Емельяну Пугачеву», одушевленности природы — серия «Времена года», чуде соприкосновения с искусством: «В антракте», написанная в соавторстве с Эдуардом Борисенко, изображает детвору, сгрудившуюся вокруг оркестровой ямы.

Академическая школа стала меньше всего востребована в девяностые. Пейзажи — да, но портреты, тематические картины заказывать перестали. А он все равно писал — пусть не на заказ. Называет эти работы пристенной живописью: написал — и приставил к стене.

— Но мне грех жаловаться, — рассуждает художник. — Я свои способности реализовал.

По собственной инициативе, руководствуясь своими больничными интересами, выполнил портрет вратаря Мезина, а тот покинул сборную. Может, со временем картина будет востребована, но точно не сегодня. Возьмется еще за один, без заказа. Чей портрет — пока не говорит: сначала сделает. Надо работать, пока работается. В этом — ответственность художника за свой дар.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КРУМАНОВ

«ММ»-досье

Федор Разин — выпускник ленинградской Академии художеств, почетный гражданин Магнитогорска, заслуженный художник России, заслуженный работник культуры России, лауреат конкурса ММК. Много лет возглавлял художественную выставку магнитогорских живописцев. На вопрос о родстве со Степаном Разиным отвечает: «Нет. Но у Лобного места на Красной площади шея ноет».

Сегодня художник празднует восьмидесятипятилетие. В Краеведческом музее 14 ноября открывается выставка его картин.

▶ В каждом художнике заложен росток дерзновения, без которого немислим ни один талант. **Иоганн Гете**